

К ПРЕБЫВАНИЮ В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА ЗА ГРАНИЦЕЙ В 1821 г.

Сообщение В. Н. Орлова

В Государственном архиве Министерства иностранных дел (XI, № 1170, л. 45—45 об.) хранится записка Н. А. Старынкевича о Кюхельбекере. Записка эта не датирована, но, несомненно, относится к первым месяцам 1826 г., к периоду следствия по делу декабристов. Автор ее либо по доброй воле, либо отвечая на запрос начальства, сообщает сведения о привлеченных к следствию М. Ф. Орлове, Н. И. Тургеневе, А. Н. Раевском и В. К. Кюхельбекере, с которыми он был так или иначе связан.

Николай Александрович Старынкевич (1784—1857) — сын шкловского протопопа из дворян, учился в Шкловском кадетском корпусе и в Московском университете (одновременно с Н. И. Тургеневым). В дальнейшем он служил в Военной коллегии, в Министерстве юстиции и в Министерстве полиции, а в 1812—1813 гг. состоял при штабах Багратиона, Милорадовича, Кутузова и Барклая. С конца 1819 г. по октябрь 1825 г. Старынкевич находился в отставке, а в дальнейшем служил в Царстве Польском, где сделал успешную карьеру (в 1844 г. — сенатор и тайный советник).

По отзывам современников, это был человек неглупый, веселый, кутила и картежник. В начале 1820-х годов он спустил с рук все, что имел, и имущество его было описано за долги. В молодости Старынкевич занимался литературой: в 1806 г. сотрудничал в журнале «Любитель словесности», издававшемся Н. Ф. Остолоповым, а в 1808 г. издал свой перевод английского нравоучительного романа Амалии Опи «Отец и дочь, или Пагубные следствия оболъщения» (2-е изд. — 1815 г.).

В 1820—1821 гг. Старынкевич находился в Германии. Здесь он встретился и познакомился с Кюхельбекером. Вот что он рассказал об этом в своей записке:

«Коллежского асессора Кюхельбекера видел я в первый раз в жизни во Франкфурте на Майне в ноябре или декабре 1820 года. Он состоял тогда секретарем при г. обер-камергере Нарышкине, который, ехав в то время в Париж, оставался несколько дней во Франкфурте. Имев честь быть у него ежедневно, узнал я г. Кюхельбекера и, заметив особенную его шельдость и некоторые неосновательные мнения, поставил долгом сказать г. Нарышкину, что не излишне бы было иметь в Париже ближайший надзор за его поведением.

В начале июня 1821 г. был г. Кюхельбекер опять во Франкфурте на Майне. Он возвращался из Парижа в Россию с молодым человеком его лет, г. Туманским, ездившим во Францию с г. сенатором князем Щербатовым. На вопрос мой, почему оставил г. обер-камергера Нарышкина, рассказал он мне, за что потерял он свое место; признался, что сам был тому виною, и изъявлял большое сожаление, что мог подать повод к неудовольствию. Справедливость заставляет меня сказать, что я нашел его типе и скромнее прежнего. Я не входил с ним в ближайшие объяснения насчет его жизни в Париже, и из слов его только то упомяну, что был он

там знаком с полковником князем Трубецким. Кюхельбекер и Туманский, пробыв в Франкфурте два дня, отправились в Дрезден в возвращавшейся туда наемной коляске, в которой взяла место одна незнакомая им немка.

Вскоре после них прибыл в Франкфурт г. обер-камергер Нарышкин, и первые его ко мне слова были те, что замечание мое насчет г. Кюхельбекера оказалось справедливо, что он был недоволен его поведением в Париже и принужденным нашелся отпустить его».

На основании этой записки можно уточнить время отъезда Кюхельбекера из Парижа (очевидно, самое начало июня 1821 г.).

Туманский, о котором идет речь,— Василий Иванович, известный поэт.— Трубецкой — Сергей Петрович, декабрист. Кюхельбекер был знаком с Трубецким до поездки за границу; как он сам показал на следствии, в Париже он «возобновил» это знакомство (ВД, т. II, стр. 142).

Новонайденный документ дополняет уже известные данные о пребывании Кюхельбекера в Париже, положенные в основу статей Ю. Н. Тынянова «Французские отношения В. К. Кюхельбекера. I. Путешествие Кюхельбекера по Западной Европе в 1820—1821 гг.» («Лит. наследство», т. 33-34, 1939, стр. 331—362) и П. С. Бейсова «Лекция Кюхельбекера о русской литературе и языке, прочитанная в Париже в 1821 г.» («Лит. наследство», т. 59, 1954, стр. 345—354).